

Руженцева Н.Б. Учимся писать сочинение. – Екатеринбург, 2006.
Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.
Scholes Robert and Klaus Carl H. Elements of the essay. – New York, 1969.
Terrasse Jean. Rhetorique de l'essai litteraire. – Montreal, 1977.

Словари

Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: справочник. – М., 2006.

Большая советская энциклопедия. – М., 1970.

Краткая литературная энциклопедия. – М., 1962.

Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987.

© Данилова О.А., 2012

С. С. Заяц
Екатеринбург

К вопросу о психологическом значении лексем *мёд, варенье, сахар, сладость*

Ключевые слова: психологическое значение слова, психолингвистический эксперимент, ассоциативное поле слова.

*Сознание отображает себя в слове,
как солнце в малой капле воды...
Оно и есть малый мир сознания.*

Л.С. Выготский

Описание значения слова возможно на лексикографическом (путем обобщения словарных дефиниций разных словарей), коммуникативном (как обобщение совокупностей сем, реализуемых в зафиксированных контекстах употребления слова) и психолингвистическом уровнях. В данной статье мы рассматриваем значение слова с психолингвистической точки зрения.

И.А. Стернин предлагает выделить психолингвистическое, или психологически реальное значение слова, под которым предлагается понимать «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Стернин 2007: 48]. Одной из методик выявления психологически реального значения является ассоциативный эксперимент.

Эксперимент традиционно считается объективным и эффективным исследовательским методом. Еще Л.В. Щерба видел в возможности применения эксперимента большое преимущество при изучении живых языков, о чем он пишет в своей статье «О тroyаком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании».

Ассоциативный эксперимент – это достаточно достоверная и простая методика изучения языковой картины мира, языкового сознания и мышления индивида, однако большой сложностью оказывается интерпретация полученных данных. Во многом это обусловлено самим предметом анализа: ассоциации сами по себе субъективны [Выготский 1999], и семантическая интерпретация находится целиком в компетенции исследователя [Попова, Стернин 2011: 143]. При этом стоит помнить, что понимание слова происходит на основе включения его в контекст всего предшествующего опыта – речевого, когнитивного, эмоционального [Залевская 1971]. Зависимость семантики слов от социальных практик (о которой пишут Л.В. Щерба, А.Р. Лурия) необходимо учитывать при анализе реакций.

Как пишет Р.М. Фрумкина, «при распознавании любой входной информации человек справляется с ней не путем исчерпывающей обработки поступившего сигнала, а на основе выбрасывания несущественной информации» [Фрумкина 2006: 89]; знак сам по себе неточен. Таким образом, из всех присущих предмету свойств сознанием выделяются наиболее существенные, важные для человека. Именно эти признаки входят затем в значение слова, которое отражено в словарях и в сознании носителей языка.

Психолингвистический эксперимент может помочь восстановить те характеристики, которые оказываются важными для языкового сознания русского человека, но в то же время не являются обязательными признаками понятия, т.е. не находят отражения в словарях.

Мы исследуем специфику психологического значения слова *мёд*, основываясь на данных «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова. Цель нашего анализа – уточнить значение данной лексемы через близкие к ней понятия, поэтому мы сравним реакции носителей русского языка на четыре слова-стимула – *мёд*, *сладость*, *сахар* и *варенье*. Необходимо пояснить, каким образом были выбраны три остальных слова. Лексема *сладость* является родовым понятием для слов *мёд*, *сахар* и *варенье*. Лексема *сахар*, как показали проведенные нами ранее исследования, регулярно встречается в паре со словом *мёд*, ср.: *сладкий – имеющий приятный вкус, свойственный сахару или мёду* [СОШ 2006]; *Служба не сахар, служба не мёд*. Лексема *варенье* включена в данный список по экстралингвистическому основанию – на основе сходства свойств мёда и варенья как объектов внешнего мира (признаки вкуса и консистенции: сладкое и жидкое или густое в зависимости от вида).

Методика анализа включает несколько этапов: во-первых, последовательное сопоставление комплекса реакций на слово *мёд* с ассоциа-

циями на слова *сахар, варенье, сладость*; во-вторых, выделение общих реакций; в-третьих, составление языковых образов данных объектов, имеющих в сознании русских.

Важно также сравнить позицию по частотности, которую занимают совпадающие реакции в сравниваемых группах ассоциаций. Мы учитываем и разграничиваем два уровня совпадения реакций: первый – буквальный, когда реакции на разные стимулы повторяются в различных формах; второй уровень – более абстрактный, когда совпадают не сами реакции, но те характеристики, семантические признаки, которые они репрезентируют (например, *желтый* и *белый* – реакции, характеризующие цвет).

Первая пара *мёд – сахар*. Общие реакции (буквальный уровень): *сладкий, сладко, сладость, вкусно, дорогой, чай*. Обратим внимание на гиперонимическую реакцию *сладость*: в комплексе реакций на стимул *мёд* она занимает 5 место по частоте, для слова *сахар* эта реакция является единичной и занимает 7 место. Возможно, это связано с наличием у лексемы *сладость* значения «кондитерские изделия, конфеты, варенье, мёд» [Большой толковый словарь русского языка 1998] (далее – БТС), в данную группу *сахар* явно не входит. Реакция *сладость* появляется в том и другом случае, поскольку значения обоих слов содержат в себе сему *сладкий* (первое значение лексемы *сладость* определяется через слово *сладкий*), однако преобладание реакции в одном случае мы объясняем актуализацией неосновного значения лексемы *сладость*. Такие общие реакции, как *сладкий, сладко* были предсказуемы (*сладкий* – на первом месте по частотности в обоих комплексах реакций), однако в комплексе реакций на слово *сахар* появляется ассоциация *не сладкий*, что свидетельствует, на наш взгляд, о степенях сладости сахара (т. е. сахар, всегда имея сладкий вкус, может восприниматься как не сладкий в сравнении с другим видом сахара).

Интересно также совпадение таких ассоциаций, как *дорогой* и *чай*. В значениях лексем-стимулов, зафиксированных лексикографически, данные элементы не отмечены; в реакциях на слова происходит отражение экстралингвистической реальности. Слово *дорогой* предполагает включение обоих стимулов в группу товаров; реакция *чай* дает представление о функционировании объектов, названных лексемами-стимулами, включая оба стимула в семантическое поле «чаепитие».

Реакции, характеризующиеся общностью зафиксированного признака (первыми указываются реакции на стимул *мёд*, затем на стимул *сахар*): *жёлтый, прозрачный, янтарный – белый* (цвет), *в сотах – песок, рафинад, в кубиках, колотый, куб* (форма), *бочка с мёдом – мешок* (вместилище), *люблю – не люблю* (оценка), *лечебное средство – белая*

смерть, яд (полезность). Отметим, что это одновременно интегральные реакции (данные характеристики обеих лексем являются важными для языкового сознания) и дифференциальные (оказываются разными, могут быть даже противоположными). Различие, например, в характеристике полезности находит отражение в следующих высказываниях: *Когда папа узнал, что от сахара развивается склероз, он тут же перешел на мёд* (Л. Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)); *вместо сахара мёд* (А. Найман, Г. Наринская. Процесс еды и беседы. 100 кулинарных и интеллектуальных рецептов // «Октябрь», 2003); *Рафинированному сахару нет, лучше мёд* (А. Яшкин. Питание каратиста (2003)) // «Боевое искусство планеты», 2003.10.18).

Комплекс реакций на слово *сахар* отчетливо показывает зависимость ассоциаций от действительности, их непостоянность: сейчас такие реакции как *по талонам, дефицит, доллар, не достанешь, талон, талоны* не поддерживаются внешней реальностью, поэтому можно прогнозировать их отсутствие в ассоциативном поле со стимульным словом *сахар*, полученном по результатам эксперимента среди наших современников.

В комплексе реакций слова *мёд* зафиксирована ассоциация *сахар*, обратной связи не наблюдается.

Следующая пара *мёд – варенье*. Общие реакции (в данном случае они могут различаться формой, поскольку слово *мёд* мужского рода, а *варенье* – среднего; будем указывать реакцию в форме мужского рода): *сладкий, сладко, сладость, вкусный, сахар, чай, съел*. Ассоциация *сладкий* в обоих случаях является наиболее частотной, что логично, так как данное слово входит в дефиниции лексем *мёд* и *варенье*: *мёд – сладкое густое вещество* [СОШ 2006], *варенье – сладкое кушанье* [СОШ 2006]. Оценочная реакция *вкусный* занимает разные позиции по частотности в комплексах ассоциаций: на слово *мёд* так отреагировал всего один человек, в то время как на стимул *варенье* – восемь, это вторая по частотности реакция.

Общность реакции *съел* и отсутствие её в реакциях на слово *сахар* свидетельствует о возможности включения лексем *мёд – варенье* в семантическое поле «еда» (для слова *варенье* это подтверждается и реакцией *еда*) и нетипичности для указанного поля лексемы *сахар*.

Отметим также общность реакции *чай*, которая уже комментировалась при сопоставлении комплексов ассоциаций на слова *мёд* и *сахар*.

Слово *сахар* зафиксировано в качестве реакции на оба стимула данной пары; словари также фиксируют связи данных лексем: *мёд – сладкое вещество; сладкий* – вкус, свойственный сахару или мёду

[БТС 1998], *варенье* – ... ягоды или фрукты, сваренные на сахаре [СОШ 2006].

Реакции, характеризующиеся общностью зафиксированного признака (первыми указываются реакции на стимул *мёд*, затем на стимул *варенье*): *липовый, вересковый, горный, дикий* – *клубничное, малиновое, вишневое, абрикосовое, айвовое, апельсиновое, грушевое, земляничное, из клюквы, из яблок, сливовое, черничное* (происхождение), *жёлтый* – *малиновое, красное* (цвет), *любимый, люблю – не люблю, гадкое* (оценка), *свежий, чистый* – *испорченное* (качество), *пчела, пчелиный, пчелы* – *бабушка, сварено* (производство продукта), *бочка с мёдом – банка, 800 г. банка* (вместилище). Характеристика происхождения фиксируется в обоих комплексах реакций, хотя для других пар она оказалась нерелевантной. Происхождение мёда и варенья оказывается важным для языкового сознания, при этом данная характеристика является дифференцирующей. Мы разделили реакцию «происхождение» на две группы – субъектный (кто произвел, как) и объектный (из чего, где) признаки, и ассоциации на стимулы *мёд* и *варенье* представлены в обеих группах. Такие характеристики, как оценка, цвет и вместилище, актуализовались и при сопоставлении реакций пары *мёд* и *сахар*.

Последняя пара *мёд* – *сладость*. Общие реакции (в данном случае они могут различаться формой, поскольку слово *мёд* мужского рода, а *сладость* – женского; как и для предыдущей пары, будет указываться реакция в форме мужского рода): *липкий* – *липко, вкусный, чай, съел – есть*. Как уже отмечалось, слово *сладость* является гиперонимом лексем *мёд, варенье* и *сахар*. Общая для всех стимулов-гипонимов реакция *сладкий* не зафиксирована на слово *сладость*, что, вероятно, объясняется стремлением избежать тавтологии – *сладость сладкая*. Отметим, однако, что оценочная реакция *вкусный* является общей для всех стимулов.

Среди реакций на слово *сладость* есть и *сахар*, и *мёд*. Можно предположить, что на тот момент для языкового сознания русского человека эти сладкие продукты были важнее, чем варенье.

Реакции, характеризующиеся общностью зафиксированного признака (первыми указываются реакции на стимул *мёд*, затем на стимул *сладость*): *люблю* – *гадость, наслаждение, прелесть* (оценка), *лечебное средство* – *диабет, зубы испортятся, калории* (полезность). Интересно рассмотреть проявление последней характеристики – «полезность»: в класс сладостей включаются различные объекты (*мёд, варенье, сахар, конфеты, печенье* и др.), большинство из них в наивном сознании, скорее всего, не будут маркированы как полезные (дети хорошо знают, что сладкое вредно для зубов) – что мы и наблюдаем в таких ассоциациях как *белая смерть, диабет*. В то же время в психо-

логическом значении лексемы *мёд* выделяется компонент *полезный* (фиксируется реакцией *лечебное средство*).

Нельзя не отметить большее по сравнению с другими группами количество абстрактных существительных в качестве реакций на стимул *сладость*. Например, *жизни, победы, впечатлений*. В других комплексах реакций отвлеченная лексика была представлена единично, здесь же, благодаря увеличившейся степени абстракции самого понятия, меняется сочетаемость, что и отражено реакциями.

Итак, среди всех комплексов ассоциаций общими являются такие реакции как *вкусный, чай* – оценка вкуса, фиксация сферы применения. На все стимулы, кроме *сладость*, была дана в той или иной форме реакция *сладкий*, которая является характеристикой вкуса.

С помощью реакций, вербализующих тот или иной значимый для носителя языка признак объекта, мы смогли выявить семантические компоненты психологического значения близких слов. Например, цвет является дифференцирующим признаком для трех лексем – *мёд, варенье* и *сахар*. Характеристика происхождения лексемы *сахар* не является значимой. В психологических значениях единиц *мёд, сахар* и *сладость* присутствует компонент «полезность продукта».

Подводя итоги, отметим, что различные слова, несмотря на общность многих сем, противопоставляются и объединяются в языковом сознании на разных основаниях, что обусловлено экстралингвистическими и когнитивными факторами.

Литература

- Выготский Л.С.* Мышление и речь. — М., 1999.
- Залевская А.А.* Введение в психолингвистику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/zalevskaya.htm>.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. – М., 2011.
- Семантические, грамматические и когнитивные категории языка: юбилейный сборник в честь д-ра филол. наук проф. Л.М. Васильева.* – Уфа, 2007.
- Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. — М., 2006.
- Щерба Л.В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74a.htm>

Словари

- Большой толковый словарь С.А. Кузнецова* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006.

Русский ассоциативный словарь. – М., 2002.

© Заяц С.С., 2012

М.Е. Зорина
Екатеринбург

Обучение орфографии с учетом психологических особенностей учащихся

Ключевые слова: методика обучения орфографии, орфографическая зоркость, алгоритм, психолингвистический подход к орфографии.

Цель уроков орфографии в школе состоит в том, чтобы научить детей правильному с орфографической точки зрения письму при записи прослушанного или прочитанного текста и при самостоятельном изложении своих мыслей.

К сожалению, орфографическая грамотность учащихся не достигает высокого уровня. Это объясняется как причинами общего характера, связанными со спецификой предмета, так и с индивидуальными особенностями ученика. В процессе формирования у детей умений и навыков правописания необходимо учитывать роль различных психологических факторов в усвоении орфографии: мыслительного, зрительного, слухового и речедвигательного. Обычно учитель выделяет в качестве решающего только один способ восприятия (чаще – зрение) при игнорировании или недооценке других важных факторов, например, слуха, моторно-двигательных восприятий. Ещё К.Д. Ушинский писал: «Педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в детской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств – глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус приняли участие в акте запоминания».

Одним из видов деятельности по повышению орфографической грамотности учащихся является словарно-орфографическая работа. Практически ежеурочно знакомя учащихся с новыми словами, мы стараемся учитывать, что все учащиеся по способу восприятия информации относятся к одной из трех групп: визуалы (дети, опирающиеся преимущественно на зрительный канал восприятия); кинестеты (дети, преимущественно предпочитающие ощущения тела и движения); аудиалы (дети, ориентированные, в основном, на слух). Если есть возможность, в процессе объяснения нового материала мы демонстрируем его трижды: на слух, зрительно, «на ощупь», при этом, стараясь